

Король Драконов Ваньинь... Нет, Король Драконов Восточного Моря, Ао Гуан, чье имя было изменено У Ци, скрывался в густом тумане над восточным океаном вместе с несколькими старыми драконами, Лордом Сяньшэном, Сомом и группой водных демонов с планеты Мириады Бессмертных. Все наблюдали за битвой на далекой скале, нахмутив брови.

Восьми направленная защитная формация Темного Панциря была разорвана монахом Минг Ли. Несколько летающих кораблей были вытасканы из гигантского зеленого черепашьего панциря, а солдаты на борту потеряли сознание от его песнопений, которые звучали так же громко, как звон бронзового колокола. Летающие корабли бесцельно дрейфовали в воздухе, подгоняемые ветром. Странно смеясь, Минг Ли продолжал наносить удары деревянной рыбой и колотушкой по формации, которую едва успели сформировать оставшиеся корабли. В воздухе раздались громкие удары, а пустоту заполнил поток света.

Нахмурившись, Ао Гуан не решался вывести своих подчиненных креветок и крабов на помощь Хуан Ляну и остальным. В конце концов, все они служили округу Дун Хай, находясь под непосредственным командованием У Ци. Но его сдерживало то, что и он, и те, кто его окружал, были культиваторами Демонов. Поскольку Великая Юй сейчас находилась в состоянии войны с Альянсом Мириад Бессмертных, то если посторонние узнают, что в уезде Донг Хай скрывается группа демонов, это может плохо сказаться на У Ци.

Как раз в тот момент, когда он колебался, формация была полностью разрушена Минг Ли. После нескольких часов упорной работы монах наконец разделил двенадцать летающих кораблей, а поверхность его деревянной рыбы, выкованной из золота, также стала неровной в результате последовательных атак. Бронзовые цепи, соединявшие корабли, были разбиты вдребезги и безвольно свисали с обеих сторон кораблей, словно колючки мертвой рыбы. Атмосфера была тоскливой.

Все солдаты, а их было десять тысяч, вместе с десятками оракулов, были сбиты с ног заклинаниями Минг Ли.

Единственным сознательным человеком на летящих кораблях был бывший исполняющий обязанности военного министра провинции Хай, нынешний генерал уезда Дун Хай и адъютант и посланник У Ци, Хуан Лян.

С длинным ножом в руке робкий, развратный, жадный и коварный Хуан Лян с трепетом стоял на носу корабля и смотрел на Минг Ли, который парил перед ним на белом облаке. Все, что он чувствовал, - это волнение в животе и позыв к мочеиспусканию. Его бедра плотно сжались вместе с куском мяса между ними, не давая ему выставить себя на посмешище.

Он заставил себя успокоиться. Уставившись на Минг Ли, он завыл тоном, не похожим на его: "Т-ты... ты... ты к-к-знаешь, что нападение на генерала Великой Юй - это смертная казнь?".

С мягкой улыбкой на лице Минг Ли положил деревянную рыбу и колотушку на нос корабля, затем нежно положил руки на плечи Хуан Ляна. "Ради благосклонности Будды... На руках этого монаха без гроша в кармане никогда не было крови, так как же я могу нападать на тебя? Этот монах без гроша в кармане просто проповедует Дао, ищет желающих и избавляет всех живых существ от мучений. Это доброе дело, которое накапливает большие заслуги!"

Слой буддийского света, похожий на глазурь, струился по плечам Хуан Ляна и по всему его телу. Минг Ли мягко улыбался ему, его глаза светились добротой. В этот момент тело Хуан Ляна внезапно дернулось, и он ощутил чувство покоя и безопасности, словно вернулся в материнское лоно. Он почувствовал, что стоящий перед ним монах - его ближайший друг, и что

он должен подчиняться любым его приказам.

Он был так близок к тому, чтобы читать буддийские мантры вместе с Минг Ли, как вдруг перед его глазами возникло лицо У Ци, и он вспомнил все жестокие поступки последнего и его решительные, безжалостные методы. Он вздрогнул, когда длинный нож в его руке внезапно подался вперед и вонзился прямо в живот Минг Ли.

Видя, что Хуан Лян вот-вот попадет в его ловушку и станет набожным верующим, Минг Ли многократно кивнул с улыбкой на лице. Он ослабил бдительность почти до нуля и не реагировал, пока Хуан Лян вдруг не опомнился и не вонзил острое ножа на глубину около трех сантиметров в его нижнюю часть живота. Он издал громкий рев и поспешно отступил назад, нанеся Хуан Ляну удар кулаком в голову.

Удар прозвучал как рев небесного дракона. Это был "Удар с ревом дракона", техника из "Восемнадцати ударов небесного дракона", которая была одной из восьми известных божественных способностей Буддийской Лиги. Когда божественная способность была отработана до максимального уровня, каждый удар обладал силой сотни драконов. Она была не менее мощной, чем божественные способности бессмертных и различные техники закаливания тела человеческой расы. Более того, практиковать его могли только те хранители буддийской Дхармы, которые обладали мудростью, квалификацией и упорством.

Хотя культивационная база Минг Ли не отличалась особой силой, его удар обладал мощностью трех драконов, достаточной, чтобы разбить тело обычного бессмертного на куски. Хуан Лян же обладал базой культивирования, эквивалентной в лучшем случае силе дракона, и единственным выходом для него при ударе было разлететься на куски.

Но из-за страха перед свирепостью У Ци у Хуан Ляна вдруг появилось желание отчаянно сопротивляться. Оскалив зубы и сверкнув красными глазами, он проигнорировал удар, направленный ему в лицо, и изо всех сил вонзил свой длинный нож в живот Минг Ли. В этот момент в его тело хлынуло огромное количество фиолетового тумана. Его кровь кипела, внутренние органы дрожали, а мышцы и кости были наполнены пылом отчаянного убийцы.

В этот миг он забыл о жизни и смерти, о богатстве и чести.

Он забыл, что на самом деле он трусливый и нескладный человек, что на заднем дворе его ждут десятки красивых девушек, а в его подземном хранилище - большая куча золотых и серебряных украшений. Он забыл, что его могут избить до смерти. Он просто стиснул зубы и собрал весь свой дух, энергию и волю на нож. Вся его кровь и энергия были извлечены и влиты в длинный нож, который он держал в руке.

Его тело превратилось в черную дыру, которая притягивала к себе весь окружающий фиолетовый туман. В эту долю секунды фиолетовый туман влился в каждую клеточку его тела, по крайней мере, в сто раз больше, чем он поглотил за всю свою жизнь, и из его тела раздался резкий треск. Его база культивирования, которая оставалась в застое по меньшей мере десять лет, в тот же миг взлетела в сто раз, с уровня, эквивалентного тридцать пятому уровню Бессмертного Неба, до двадцать седьмого уровня.

Другими словами, Хуан Лян поднялся прямо из Однозвездного царства Первого Паньгу Неба в Трехзвездное царство.

Длинный нож внезапно стал туманным, беззвучно пронзил воздух и без усилий вонзился в живот Минг Ли. Лезвие длиной в полтора фута полностью вошло в тело монаха, отчего из раны

по всей длине вытекло не менее дюжины литров бледно-золотистой крови.

Почти в то же время кулак Минг Ли с глухим звуком ударил по лицу Хуан Ляна. Его нос сразу же был сломан, и кровь брызнула из ноздрей. Страшная сила откинула его голову назад, раздробив шейную кость на дюжину кусков, а нервы и кровеносные сосуды разрушила.

В глазах потемнело, и Хуан Лян мгновенно потерял сознание. Но большое количество фиолетового тумана влилось в его тело, быстро восстанавливая сломанные нервы, кровеносные сосуды и кости, делая их в несколько раз крепче, чем раньше. Меньше чем через секунду он очнулся полностью исцеленным, а из глубины его сердца вырвалось сильное убийственное намерение.

Взявшись за рукоять, он повернул нож и сильно потянул его вниз. Раздался жуткий раздирающий звук, сопровождаемый жалобным криком. Он вспорол живот монаха, вырвав все внутренности.

"Хе-хе, сегодня я наконец-то стал настоящим мужчиной!" Его лицо было испачкано теплой кровью, брызнувшей из раны монаха. "Лысый осел, сегодня я наконец-то настоящий мужчина!" Он стиснул зубы и зарычал.

С лицом, залитым кровью, Хуан Лян завыл, как раненый волк. Он бросил свой длинный нож и набросился на Минг Ли, затем открыл окровавленный рот и укусил монаха в шею. Щелкнув большими белыми зубами, он перерезал артерию Минг Ли и начал высасывать струйку теплой золотистой крови.

Минг Ли зашипел от боли. Он был золотым архатом девятого уровня и гордым учеником Будды Прабхутаратны, который пользовался преференциями, поэтому в этот раз его выбрали в качестве ученика-миссионера. Для него обратить всех чиновников и солдат в провинции Хай было легкой задачей. Но он и представить себе не мог, что его одолеет Хуан Лян, ничтожный муравей.

Его шею пронзила острая боль, а из ран постоянно сочилась кровь. Каждая капля его крови содержала очень мощную буддийскую энергию, которую он кропотливо культивировал с помощью огромного количества силы веры и собственной буддийской энергии. Но теперь она покидала его из ран на животе и шее, и, когда это произошло, он почувствовал, что его силы уходят, а зрение становится нечетким.

Завывая во всю мощь своих легких, Минг Ли впал в полное замешательство. Он продолжал наносить Хуан Ляну удары кулаками, ломая кости и разбивая внутренние органы. Хуан Лян был так сильно избит, что походил на оборванный кусок кожи.

Но именно в этот момент проявилась самая страшная черта человеческого воина.

Если только его душа не была полностью уничтожена, или ему не отрубили голову, его было крайне сложно убить, пока он ступал на континент Паньгу. Сильно изувеченное тело Хуан Ляна неистово поглощало непрерывный поток фиолетового тумана, который вливался в него. Его неоднократно били и лечили, но как бы сильно Минг Ли ни бил его, убить его было невозможно.

На самом деле, с культивационной базой Минг Ли и его божественными способностями, которыми он владел, он мог разбить душу Хуан Ляна криком имени Будды, или легко оторвать ему голову ударом ладони. На самом деле у него было много способов убить Хуан Ляна. Но в данный момент он совершенно забыл о том, как правильно сражаться с человеческим воином.

Вместо этого он сражался с Хуан Ляном чистой физической силой! Вскоре они сцепились, как две бродячие собаки, дерущиеся на улице.

Хуан Лян царапал, рвал и грыз Минг Ли, а тот в это время бил, молотил и кусал первого. Они истерически завывали, отчего кровь и плоть продолжали выплескиваться из их тел. Это была ужасная сцена.

Внезапно из пустоты вырвался клубок черного пламени. С драконьим ревом Ву Ци выпрыгнул из прожженной насквозь пустоты, издавая при этом странный смех.

Как только он покинул Буддийское царство, Ву Ци почувствовал ауру Хуан Ляна, которая внезапно стала в сотни раз сильнее. Он потрясенно посмотрел на Хуан Ляна, затем вытянул большой палец и сказал: "Этот парень сегодня наконец-то стал настоящим мужчиной!".

Ао Бацзун, у которого во рту была мужская нога, тоже удивленно посмотрел на Хуан Ляна. Затем его челюсть упала, в результате чего половина ноги выпала изо рта.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2182950>